

— Ты знаешь, что такое мобильные телефоны? Что такое телевизор? Ты знаешь, что такое кондиционер? А как насчет шариковых ручек? Английский алфавит?

Сун Юйань задала несколько вопросов один за другим.

Жун Тин нахмурился.

— Мать-императрица не должна высмеивать недостаток знаний этого принца.

У Сун Юйань упало сердце. Она не ожидала, что самая невероятная возможность окажется правдой. Романы о переселении душ были хорошо известны ей, все ученики начальной школы знали Маэртай Руокси. Но все также знали, что сюжет был придуман самим автором. Теперь же прямо перед ее глазами было что-то вроде пересечения пространства и времени. Она также задалась вопросом, был ли дух или ум ребенка ненормальным. Глаза Жун Тина казались яркими и ясными, он излучал ауру необыкновенного человека.

П.п.: □ □: Маэртай Руокси, персонаж телевизионной драмы "Алое сердце". Девушка двадцать первого века Чжан Сяо переселяется в чужое тело и живет в нем всю оставшуюся жизнь. Некоторые поклонники китайской дорамы также могут узнать это название; и китайская дорама, и корейская адаптация были основаны на одном и том же романе.

Она чувствовала, что тоже сошла с ума. Как можно зайти так далеко, чтобы считать переселение из древних времен реальностью!

Пока у нее есть хоть капля сомнения, она не поверит в такую нелепость.

Сун Юйань очень хотелось расспросить о подробностях, но она видела, что Жун Тин уже очень расстроился. Этот маленький мальчик может не знать, что с ним случилось, и ее настроение повлияет на него. Им все еще нужно было поесть и пойти в супермаркет.

На самом деле Сун Юйань была чрезвычайно робким человеком. По логике вещей, если бы она столкнулась с такой вещью, то первой ее реакцией было бы отправить Жун Тина в полицейский участок. В конце концов, это было слишком странно. Но по какой-то непонятной причине она, казалось, имела необъяснимую связь с этим ребенком, и от этого его страдания были для нее невыносимы.

— Я вовсе не смеюсь над тобой. — Сун Юйань собрала с мыслями и сумела успокоиться. Она улыбнулась Жун Тину. Девушка очень хорошо контролировала свои эмоции, но на этот раз она действительно была расслаблена.

Она не могла остановить то, что должно было произойти.

— Я просто пыталась понять кое-что. Кроме тебя, я никогда не общалась с детьми и не знаю,

какие темы тебя интересуют. Просто спроси о чем-то, чего ты не понимаешь, и я тебе все объясню.

Хотя сердце Жун Тина не верило ее оправданиям, его тело было более честным. Выражение его лица посветлело, становясь не таким обиженным.

Детей легче уговорить, ведь у взрослых немного больше терпения.

— Позволь мне сначала рассказать тебе об этой машине. — Сун Юйань снова завела машину, объясняя по дороге: — Это те же самые экипажи, которые ты видел раньше.

Жун Тин:

— Мать-императрица не должна обманывать этого принца. Экипажи — это совсем другое дело.

— Это результат многих-многих лет совершенствования. В какое самое дальнее место ты ездил?

— Этот принц однажды был в Сяяне вместе с отцом императором.

— Ого, Сяян, я там не была. Как долго вы путешествовали в экипаже?

— Четыре дня и четыре ночи.

Сун Юйань подумала, а потом ответила:

— Если ты возьмешь мою машину, это займет полдня.

Жун Тин хотел было возразить, но, взглянув на пейзаж за окном машины, промолчал.

Мать-императрица, похоже, не солгала. Эта карета двигалась слишком быстро.

Двое вели светскую беседу, пока путешествовали. Сун Юйань въехала на стоянку торгового центра и, припарковавшись, взяла на себя инициативу открыть заднюю дверь. Она ехала на внедорожнике, и ребенку было бы нелегко сойти с него. Она вытащила Жун Тина из машины.

Жун Тин не привык к таким интимным контактам, но ничего не сказал. Его уши медленно покраснели.

Выйдя из машины, он хотел сказать Сун Юйань, что матери и сыновья тоже должны соблюдать

приличия, и она не должна обращаться с ним как с ребенком, но слова не сорвались с его губ.

В любом случае, отца-императора здесь не было, как и этого надоедливого историка, так что все в порядке!

П.п.: историк —□□: тот, кто записывает слова и поступки императора, а также политические дела двора.

Для Жун Тина лифт не был новинкой. Он смутно представлял себе его назначение.

Он спокойно стоял, его тело было жестким, как доска. Он не был подозрительным, но и не любопытствовал.

В лифте стояли и другие люди. В эти дни появилось много тех, кто любил одежду древней эпохи, и люди становились все более и более терпимыми. Большинство уже привыкли видеть людей в стиле лолита и в национальных костюмах.

Они с интересом смотрели на маленького ребенка в старинном костюме. Жун Тин был наряжен в белое одеяние, расшитое золотой нитью, и его прическа была похожа на те, что были в драмах древних эпох. Это привлекло много внимания.

Выйдя из лифта, некоторые люди достали свои телефоны, желая сфотографировать Жун Тина.

Сун Юйань улыбнулась девочкам и отрицательно покачала головой.

Девочки поняли, что она имела в виду, и почувствовали себя несколько неловко.

В конце концов, было немного неловко пытаться фотографировать ребенка из другой семьи и быть пойманным опекуном.

Никто не подумал, что Сун Юйань была матерью Жун Тина. Но внешне они были очень похожи, так что, должно быть, это были брат и сестра.

В этом торговом центре располагались супермаркеты, рестораны, кинотеатры и фирменные магазины одежды. Был будний день, поэтому людей оказалось немного. По выходным здесь бывает очень много народу.

Сун Юйань уже давно не покупала себе новую одежду. Зная, что у Жун Тина не хватит терпения сопровождать ее в магазине, она повела мальчика прямо в детскую секцию.

После того, как Сун Юйань вошла в магазин детской одежды, ее внимание привлекли платья

для девочек.

— Ах, Одежда для девочек в наши дни такая красивая! Смотря на это, я хочу иметь дочь!»

Жун Тин не ожидал, что достойная, добрая и нежная мать-императрица, о которой говорила старая служанка, окажется такой нелепой.

Она отличалась от того, что он себе представлял, но такая мать-императрица тоже была очень хороша. По крайней мере, она выглядела счастливой.

— Некоторые чиновники однажды пришли с просьбой, потому что у отца-императора не было наследников, кроме этого принца; они надеялись, что отец-император наберет больше красавиц и расширит задний дворец. Отец-император был в ярости. — Жун Тин подошел к Сун Юйань и понизил голос: — Раз мать-императрица хочет иметь принцессу, зачем же было оставлять отца-императора?

Сун Юйань почувствовала, что онемела от этих слов, но она все же потянулась к плечу Жун Тина:

— Малыш, не порти мне шопинг, последствия будут очень серьезны.

Не произноси таких слов, которые заполнили бы ее мозг предложениями из романов о переселении, прибереги их для возвращения домой!

Жун Тин тихо вздохнул. Он не знал, какой конфликт произошел между отцом-императором и матерью-императрицей, потому что мать-императрица делала такой вид, будто не желает слышать никаких упоминаний об отце-императоре.

Одежда для девочек в этом магазине детской одежды была очень красивой, но комплекты для мальчиков оказались посредственными. Сун Юйань выбрала только два комплекта одежды для Жун Тина. На случай прохладной погоды она также купила куртку.

Жун Тин сначала хотел сказать, что он не будет носить такую странную одежду, но, посмотрев на то, что носила мать-императрица, он решил промолчать.

Это была Родина матери-императрицы.

Родина матери-императрицы является также и его Родиной. Это было правильно — следовать обычаям этой страны. Он также не должен быть слишком упрямым, чтобы не ранить сердце матери-императрицы, и она ошибочно не подумала, что он невзлюбил ее родной город.

— Тебе это нравится? — радостно спросила она у Жун Тина. Сун Юйань также купила ему детское белье и носки.

— Этот принц не желает отвечать.

Если бы он сказал правду, мать-императрица была бы расстроена.

Но джентльмены не могли лгать.

Сун Юйань почувствовала, что очень хорошо знакома с Жун Тином, и ущипнула его за ухо.

— Какой милый ребенок!

Она считала Жун Тина симпатичным, главным образом из-за его внешности.

Они действительно жили в обществе, которое смотрело на лица, увы и ах.

— Этот принц... — Жун Тин был ошеломлен действиями Сун Юйань, и его следующая реакция была еще более смущенной.

Если бы это был кто-то другой, он бы уже сказал, что он ведет себя чересчур дерзко.

— Я знаю, что тебя зовут Гугу. — Сун Юйань заметила кафешку и привела Жун Тина к стенду с десертами. — Я уверена, что ты никогда этого не ел!

Жун Тин не хотел вести себя как деревенский мужлан. Он холодно спросил:

— Ты пророк?

— Как же люди древней эпохи выживали без мороженого и кондиционеров, а? — Сун Юйань купила два рожка. Кассирша была молодой женщиной. Она увидела, что Жун Тин одет в старинный костюм, и он ей очень понравился. Она бросила на него еще несколько взглядов. Не многие люди смогли бы устоять перед таким милым ребенком. Когда Сун Юйань увидела очень высокие конусы мороженого, она не могла не сказать Жун Тину: — Я впервые вижу такой высокий десерт.

Как и следовало ожидать, быть милым очень полезно. На самом деле, только что в магазине одежды служащий дал ей много слюнявчиков, хотя они были ей не нужны. И только что продавщица десертного киоска сделала им очень большое мороженое. Она не помнила, чтобы с ней так обращались в детстве.

Жун Тин взял рожок. Увидев, что Сун Юйань уже начала есть, он вдруг вспомнил о важном деле.

— А что, здесь нет никакого теста для ядов?

Он был так зол сегодня утром, что совсем забыл об этом!

Если бы кто-то захотел отравить их, что бы случилось с ним и матерью императрицей?

— Матушка-императрица, не ешьте это!!! — громко крикнул Жун Тин.

Голос маленького мальчика был очень громким.

Прохожие, делавшие покупки в торговом центре, повернулись в их сторону, не зная, что произошло. Даже Сун Юйань тупо смотрела на Жун Тина, не понимая, почему тот так взволнован.

Лицо мальчика побледнело. Старая служанка однажды сказала ему, что императорские наложницы во дворце очень ревновали к матери-императрице и часто причиняли ей вред. К счастью, мать-императрица была наделена большим богатством и большим талантом, и избежала беды. Пока он рос во дворце, отец-император никогда не делал и полшага в сторону заднего дворца. Но иногда он видел этих императорских наложниц, каждая из которых держалась с торжественным, добродетельным и мягким видом. На самом деле внутри они были злобными стервами.

Легко было увернуться от копья на открытом месте, но трудно избежать стрел в темноте. Если эти императорские наложницы узнают о его местонахождении и последуют за ним сюда, чтобы подставить мать-императрицу, то что он может сделать?

— Что случилось? — спросила Сун Юйань. Естественно, она не осмелилась лизнуть мороженое еще раз.

Жун Тин волновался все больше и больше. Он указал на служащую десертного киоска, сказав:

— Матушка-императрица слишком беспечна, ты не боишься, что этот человек отравит тебя?

Продавщица замерла с удивлением на лице.

Что она сделала не так, что этот ребенок заподозрил... яд? Как же все это случилось?

— Матушка-императрица, быстро брось это! — Жун Тин отбросил рожок и обнял ноги Сун

Юйань, глядя на нее покрасневшими глазами. — Не бойся, матушка-императрица, этот принц отвезет тебя обратно во дворец и попросит лучшего имперского врача вывести из тебя токсины!

Он наконец-то нашел мать-императрицу после долгих трудов. Он ни в коем случае не позволит другим причинить ей вред или похитить ее!

Если кто-то действительно отравит ее, он разрежет его на куски!

<http://tl.rulate.ru/book/32429/796880>